

Однако стратегии не было места, когда на гју была поставлена жизнь жителей целого города. Эдвард никогда бы не пожертвовал жизнями всех жителей города и части мутантов только ради элемента неожиданности.

Но верн`мся к теме: природа магии Ванды и её плохое владение ею мешали ей хорошо использовать её для атаки и они были слабыми. Вместо этого она оказывала поддержку в тылу, особенно благодаря силе своего брата.

Одинокое заклинание, как правило, было довольно слабым, и если бы оно использовалось для атаки, его мощность была бы меньше, чем у пистолета. Для обычного человека пистолет представлял серьёзную угрозу, но на таком поле боя с таким же успехом можно было повесить на голову стробоскопический фонарь и бегать по полю боя. На самом деле, это могло бы иметь больший эффект, если бы Сефако был эпилептиком...

Мысли Эдварда на мгновение рассеялись, прежде чем он снова сосредоточился Ванде и Пьетро. Атаки Ванды были слабыми, но её поддерживающие заклинания могли быть очень полезны.

Например, заклинание, замедляющее врага, делающее их немного слабее или делающее союзников немного быстрее или сильнее. Она также могла наложить много проклятий на одного врага, чтобы их эффекты тоже складывались, если враг вынужден кашлять, чихать, плакать и быстро выполнять множество подобных изнурительных действий, он в значительной степени вышел бы из боя.

С Пьетро рядом с ней она могла быть недостижима почти для всех врагов. Она использовала расстояние, чтобы ослабить врага или усилить Пьетро. С той скоростью, с которой он двигался, обычный удар от него уже должен был быть очень сильным, и если бы Ванда усилила его, то его удары были бы более мощными...

Однако, независимо от того, насколько хорошо они взаимодействовали, эти двое не могли сравниться с кем-то вроде Сефако, полностью одержимого Призрачного Гонщика, разъярённого Граксуса или даже Магнето. Однако, если их силы будут хорошо использоваться наряду с силами Рома, то Граксус не сможет быстро победить их.

Граксус был вторым по силе после Сефако, и Эдвард не ожидал, что Рома победит его с близнецами Максимофф, но они смогли сдерживать его достаточно долго.

Поэтому Эдвард одобрил инициативу Ромы пойти поговорить с ними. Он был совершенно уверен, что они успешно сдержат Граксуса.

Однако была ещё одна группа, на которую он не возлагал таких надежд. Эдвард не знал, что произошло между Магнето и Логаном. Логан казался диким человеком, вероятно, из-за своей мутации, и ему не нравилась способность Магнето полностью контролировать его.

Это было понятно, любой бы не обрадовался, если бы рядом с ним был кто-то, способный контролировать каждое его движение с помощью мысли.

Однако эта битва вышла за рамки подобных мелочных размышлений, поэтому Эдвард надеялся, что они смогут игнорировать свои разногласия и работать вместе. Он не стал разговаривать с ними, поскольку это только ухудшило бы ситуацию, поэтому он повернулся к последней группе.

Люди Икс казались сплочённой группой, и даже когда они потеряли контакт с основателем своей команды, профессором Ксавье, телепатом в инвалидном кресле, они легко сплотились вокруг лидера команды, Циклопа.

И это несмотря на то, что в группе было ещё несколько участников. Остальные члены Братства, казалось, не были так взволнованы тем, что их враг побеждает, ведь они могли легко представить, как Циклоп мог использовать эту битву, чтобы избавиться от них.

Они знали, что он не просто убьёт их, но если возникнет опасность, Циклоп будет уделять приоритетное внимание безопасности Людей Икс, и это может стать для них проблемой. Хотелось надеяться, что никаких проблем не возникнет, пока они будут сражаться...

Перерыв в сцене

На поверхности куча зданий была превращена в руины, и среди них стоял устрашающего вида трон, на вершине которого сидел Сефако.

В данный момент младшие демоны Сефако рыскали по городу в поисках его врагов, в то время как он сосредоточился на восстановлении.

Недалеко от него был человек, Призрачный Всадник, и Граксус Красный Фонарь. Граксус зарычал с яростью в голосе.

- Тебе лучше сдержать своё обещание, или я разорву тебя на части!

Сефако нахмурился от тона Граксуса, но снова вспомнил о своей слабости. Потратив несколько секунд на молчание, чтобы успокоиться, Сефако затем сказал:

- Сделка есть сделка.